

Земля свободы и счастья | Une terre de liberté et de bonheur

Auteur: Любовь Сапченко, [Ульяновск - Женева](#), 30.11.2016.

Н.М. Карамзин (1766-1826)

Завтра в России будут отмечать 250-летие со дня рождения Николая Михайловича Карамзина, который, помимо всех прочих достижений, первым рассказал своим соотечественникам о Швейцарии. Предоставляем вам возможность сравнить его впечатления с вашими собственными.

|

Demain en Russie débutera la célébration du 250ème anniversaire de la naissance de Nikolaï Karamzin, qui, en plus de toute autre chose, a été le premier à raconter la Suisse à ses compatriote. Et maintenant vous pouvez comparer ses impressions avec les vôtres.

Une terre de liberté et de bonheur

*... По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь божественным природы красотам,
И пред созданьями искусств и вдохновенья
Трепеща радостно в восторгах умиленья,
Вот счастье! Вот права...*

А. С. Пушкин

Современного филолога, историка, публициста, вообще читателя все чаще привлекает имя российского писателя и историографа Н. М. Карамзина (1766-1826). Создатель 12-томной «Истории государства Российского», он приобрел первоначальную литературную известность благодаря своей сентиментальной повести «Бедная Лиза» и книге «Письма русского путешественника».

В преддверии 250-летнего юбилея писателя, 1 декабря 1789 года отметившего в Женеве свое 23-летие, перечитывая известные и знакомясь с новыми для нас страницами его творчества, мы, с одной стороны, неожиданно для себя обнаруживаем необычайную актуальность его наследия, находим ответы на многие волнующие вопросы современности, с другой – вместе с Карамзиным задумываемся над вечными вопросами бытия.

А. Г. Венецианов. Портрет Н.М. Карамзина. 1828 (© Всероссийский музей А.С. Пушкина, Пушкин)

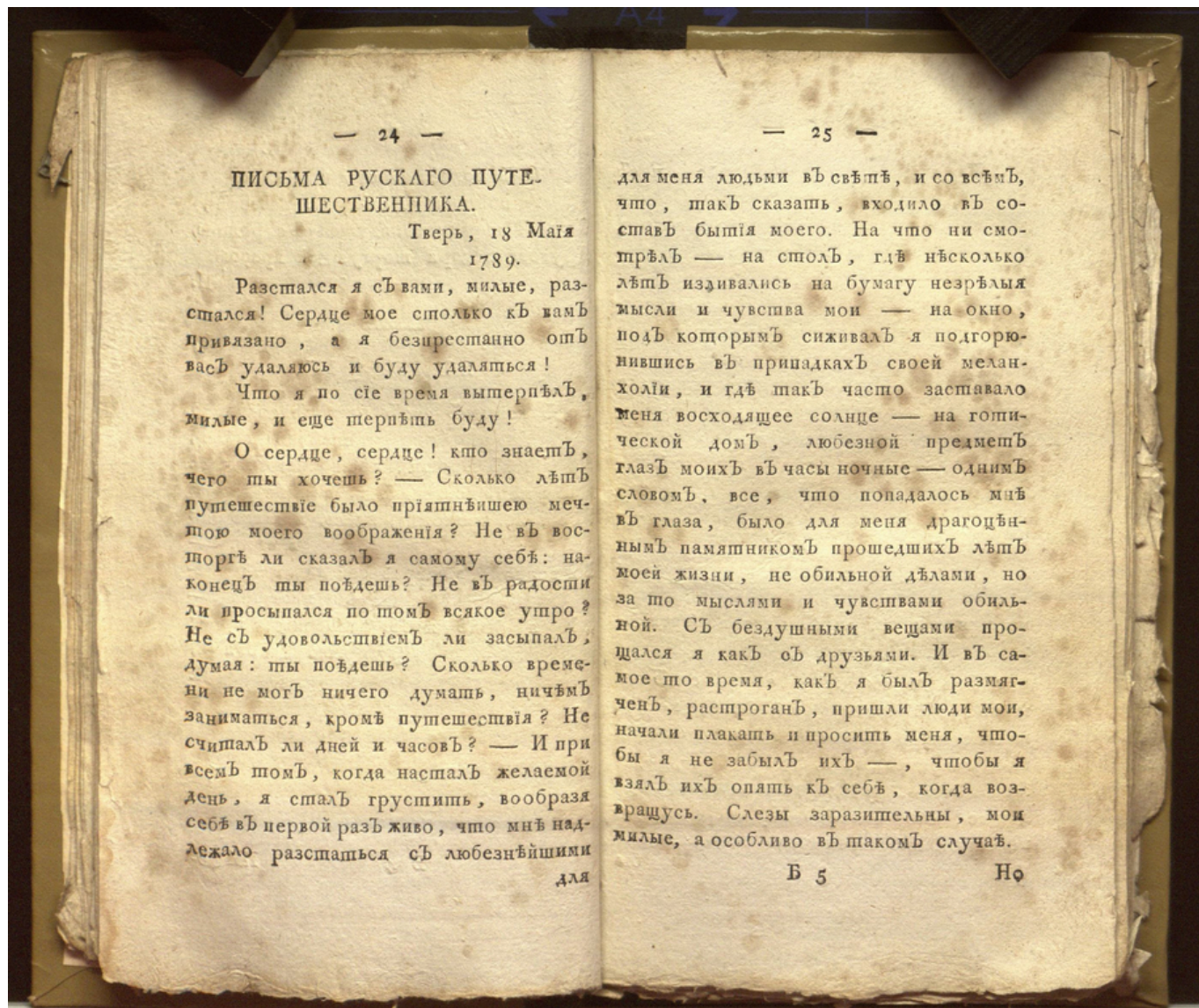
В 1789 году молодой русский автор Николай Карамзин, родившийся 1 декабря 1766 года в селе Знаменское Симбирской губернии (теперь Карамзинка Ульяновской области, при этом есть мнение, что он родился в Оренбургской губернии), отправился в путешествие по Европе и в 1790-м вернулся в Россию. Написанные им по возвращении «Письма русского путешественника» стали уникальным явлением во всей русской культуре. В «Письмах...» путешествие предстало не только как способ

познания жизни и как странствие души, но и как художественное выражение идеальной формы человеческой активности. Произведение Карамзина оказалось эстетически неисчерпаемым феноменом в русской литературе, поскольку показало движение героя в культурном пространстве как нескончаемый источник тем, сюжетов и образов для новых поколений писателей.

Как отмечал позднее сам Карамзин, своему успеху у русского читателя это сочинение отчасти было обязано новизне предмета: «Наши соотечественники давно путешествуют по чужим странам, но до сих пор никто из них не делал этого с пером в руке. Автору сих писем первому явилась эта мысль, и ему удалось привлечь интерес публики. Это молодой человек, стремящийся увидеть природу там, где она предстает более сияющей, более величественной, чем у нас, и он особо алчет увидеть великих писателей, чьи сочинения пробудили в нем первые движения души».

Книга Карамзина по своей многотемности и многопроблемности без преувеличения может быть названа энциклопедией европейской жизни. Проблематика «Писем...» грандиозна: Россия и Европа, государство и революция, природа и цивилизация, человек и общество.

Но «Письма...» не только энциклопедичны. Они обладают ясно выраженной концепцией прогресса, который заключался для Карамзина равно как в успехах промышленности и торговли, так и в утверждении гуманности, культурных взаимосвязей, близости к природе. Писатель был убежден в единстве пути развития человечества. По словам выдающегося русского литературоведа и культуролога Ю. М. Лотмана, «путь этот мыслился им как движение от средневекового и первобытного невежества к единству и братству просвещенных народов».

Отрывок из первой публикации "Писем русского путешественника" в "Московском журнале", 1791

Путешествие (в духе философии Просвещения) предстает у Карамзина как идеальная, наиболее целесообразная форма человеческой активности, как способ объять и осмыслить весь мир, все человечество и себя в этом мире, а личность путешественника становится средоточием историко-культурных, духовных и философско-социальных проблем произведения. Гармония сердца и разума, человека и общества, человека и природы видится Карамзину наивысшей ценностью бытия, но не чужда ему была и другая ценность – свобода. «Ничего не может быть приятнее свободы, – мыслит путешественник. – ... Кто еще не заперт в клетку – кто может, подобно птичкам небесным, быть здесь и там, и там и здесь, – тот может еще наслаждаться бытием своим, и может быть счастлив, и должен быть счастлив. Только свобода делает возможным не просто счастье, но само бытие человека.

Приятно, весело, друзья мои, переезжать из одной земли в другую, видеть новые предметы, с которыми, кажется, самая душа наша обновляется, и чувствовать неоцененную свободу человека, по которой он подлинно может назваться царем земного творения. <...> А мудрая связь общественности, по которой нахожу я во всякой земле все возможные удобства жизни, как будто бы нарочно для меня придуманные; по которой жители всех стран предлагают мне плоды своих трудов,

своей промышленности и призывают меня участвовать в своих забавах, в своих весельях...

Одним словом, друзья мои, путешествие питательно для духа и сердца нашего. Путешествуй, ипохондрик, чтобы исцелиться от своей ипохондрии! Путешествуй, мизантроп, чтобы полюбить человечество! Путешествуй, кто только может!».

Памятник Н. М. Карамзину в Ульяновске (© Elena Naoumova/Nashagazeta.ch)

«Письма русского путешественника» открыли русскому читателю мир европейской культуры — в познавательном, историческом, нравственно-философском смысле — и осветили ее идеей всечеловеческого единства. Герой «Писем» — молодой русский

дворянин, путешествующий по Германии, Швейцарии, Франции и Англии – предстает перед нами как весьма значительная личность. Будучи 23 лет от роду, он энциклопедически образован, начитан. Все достопримечательности больших и малых городов Европы, их история, сокровища картинных галерей, библиотек – все это заранее известно путешественнику из книг. Все возбуждает его любопытство: нравы обитателей, памятники истории, следы великих людей, приятные ландшафты, зрелище плодородных полей, горных хребтов и безбрежного моря. Он знает имена и произведения выдающихся европейских современников и настойчиво ищет встреч с ними. В каждой стране он изъясняется на соответствующем языке, доброжелательно принимая ее обычаи, нравы, особенности. Только путешествие, считает Карамзин, дает возможность увидеть нравственную физиогномию нации.

Начальный путь его лежал через Германию, где он посетил Кёнигсберг, Мариенбург, Данциг, Берлин, Дрезден, Лейпциг, Веймар, Мангейм... Он познакомился и удостоился беседы с великими немецкими писателями и мыслителями (Кантом, Гередером, Виландом и др.), которые почти всегда принимали его с дружелюбием и сердечностью.

О Французской революции он услышал впервые во Франкфурте-на-Майне; известие это его чрезвычайно взволновало. Въехав в Эльзас, он увидел там сплошное смятение: «целые деревни вооружаются, и поселяне пришивают кокарды к шляпам. Почтмейстеры, постиллионы, бабы говорят о революции». В Страсбурге взбунтовался здешний гарнизон: «солдаты не слушаются офицеров, пьют в трактирах даром, бегают с шумом по улицам, ругают своих начальников и проч.». Решительно не принимая анархии и революционного насилия, путешественник спешит в Швейцарию, «чтобы там вдохнуть воздух мирной свободы».

Мумориальная доска в память о Н.М. Карамзине на доме № 14 на Grand-Rue Женевы
(© Nashagazeta.ch)

«Да здравствует Швейцария!»

"Итак, я уже в Швейцарии, в стране живописной природы, в земле свободы и счастья! Кажется, что здешний воздух имеет в себе нечто оживляющее: дыхание мое стало легче и свободнее, стан мой распрямился, голова моя сама собою подымается вверх, и я с гордостью помышляю о своем человечестве".

В приведенных строчках эпиграфа автор гордится своей принадлежностью к человеческому роду, способному возвыситься до идеала мирной свободы и воплотить его в действительности. Именно так он представлял Швейцарию.

Карамзин видел цель прогресса в вечном мире и нравственном сближении народов. В период создания «Писем русского путешественника» национальная специфика не имела для него принципиального значения: «Все народное ничто перед человеческим. Главное дело – быть людьми, а не славянами».

«Он не клял Запад во имя любви к родине, а поклонение западному просвещению не вызывало в нем глумления над отечественным невежеством», – писал русский историк С. Ф. Платонов. Нет необходимости специально формулировать актуальность этой проблематики сейчас.

Любовь к России не мешает путешественнику по достоинству ценить глубокомыслие и литературную одаренность немцев, респектабельность, деловитость и оригинальность англичан, ум, пламенность и ветреность французов, свободолюбие и демократизм швейцарцев. Любя Россию, он открытым сердцем принимает весь мир.

В.А. Тропинин. Портрет Н. М. Карамзина. 1818 г. (© Государственная Третьяковская Галерея, Москва))

Русский путешественник воспринимает европейский культурный универсум в свете его истории, в плане сопоставления прошлого и настоящего, в движении времени. Автор изображает природные ландшафты, селения, улицы городов, памятники литературы и истории ... Направление взгляда – от культуры быта к духовной культуре, от общей картины к отдельной человеческой личности. «Уже я наслаждаюсь Швейцариею, милые друзья мои! Всякое дуновение ветерка проникает, кажется, в сердце мое и развевает в нем чувство радости. Какие места! Какие места! Отъехав от Базеля версты две, я выскочил из кареты, упал на цветущий берег зеленого Рейна и готов был в восторге целовать землю. Счастливые швейцары! Всякий ли день, всякий ли час благодарите вы небо за свое счастье, живучи в объятиях прелестной природы, под благодетельными законами братского союза, в простоте нравов и служа одному богу?»

«Он видит пленительные долины, где земледелец покойно вкушает плоды своего размеренного труда; он взбирается на самые высокие горы, покрытые вечным снегом, и там, на их величественных вершинах, преклоняет колена, чтобы восславить творца вселенной; он близко сходится с альпийскими пастухами, восхищается красотой пастушек и с сожалением возвращается вниз, в долины», – так характеризовал своего героя сам писатель.

В книге «Сотворение Карамзина» Ю. М. Лотман пишет: «Швейцария рисовалась в тонах поэмы Галлера “Альпы” как патриархальная идиллия, а сочинения Руссо и Шиллера придали этим представлениям окраску гордого свободолюбия. В “Письмах” Карамзин отметил свой приезд в Швейцарию такими словами: “Итак, я уже в Швейцарии, в стране живописной Натуры, в земле свободы и благополучия! (в первой журнальной редакции было “свободы и щастия”, в дальнейшем Карамзин, видимо, из цензурных соображений убрал “свободу”: “в земле тишины и благополучия”, “в земле мира и щастия”, но с наступлением более спокойных времен “свободу” восстановил; правда, теперь он уже сомневался в возможности счастья где бы то ни было и заменил его скептическим “благополучием”)».

Карамзин, по-видимому, согласен был с женеvским проповедником, утверждавшим, что республика их счастлива со всех сторон, и в том, что для соблюдения сего благополучия всем гражданам должно жить в согласии и что на сем общем согласии основывается личная безопасность каждого. В то же время автор замечает: «В здешней маленькой республике начинаются несогласия. Странные люди! Живут в спокойствии, в довольстве и все еще хотят чего-то».

«Да будет их республика многие, многие лета прекрасною игрушкою на земном шаре», – восклицает путешественник.

Об авторе: Любовь Сапченко – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, научный сотрудник Центра изучения наследия Н. М. Карамзина в Ульяновской областной научной библиотеке ("Дворец книги").

Полный текст статьи Любoви Сапченко опубликован в номере 9 печатного приложения к Нашей Газете, который легче всего [приобрести](#) в редакции.

[Россия](#)

Статьи по теме

[Николай Михайлович Карамзин и его таинственный женевский почитатель](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/zemlya-svobody-i-schastiya>